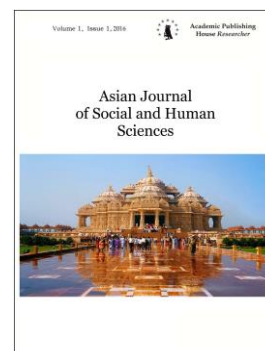

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Asian Journal of Social and Human Sciences
Has been issued since 2016.
E-ISSN 2500-3763
2017, 2(1): 20-27

DOI: 10.13187/ajshs.2017.2.20
www.ejournal45.com

Irkutsk in the Years of the Revolution, Civil War and NEP (According to the Memoirs of P.E. Lunenka)

Sergey I. Podolskiy ^{a, *}

^a Saint-Petersburg Mining university, Russian Federation

Abstract

The paper is devoted to the daily life of the city of Irkutsk depicted in the memoirs of its old-timer, geologist Petr Efimovich Lunenk. The revolutionary activity of his father and his study at the so-called "School of Enlightenment", which can rightly be called an element of the regional "cultural nest", are in the center of his attention. Lunenk depicts the revolutionary life in Irkutsk, the initial period of the Civil War, the transition from the festive perception of the revolution to bitterness of 1918-1919. At the same time, he is particularly interested how the intellectual life of the city continued. He comes to a conclusion that despite the rigid polarization of society into political camps, there were "islands of culture" guided by humanism and not affected by the civil confrontation. Lunenk also describes the influence of the party dictate upon the daily life of Irkutsk citizens after the Civil War. His focus of attention is the NEP and his study at Irkutsk University.

Keywords: Irkutsk, Mining, Geologist, School of Enlightenment, Civil war, soviet society.

1. Введение

Иркутск в воспоминаниях его старожилы Петра Ефимовича Луненка представляется не только местом ожесточенной революционной борьбы и сражений гражданской войны, но и местом, где продолжались процессы развития культуры, общения представителей различных групп интеллигенции. Геолог Петр Ефимович Луненок (1906–2000) надиктовал свои устные мемуары иркутскому краеведу О.Б. Корнильцеву в 1991–1992 гг., их опубликовали в альманахе «Свой голос». Думается, что воспоминания ученого – это «... своеобразный способ рефлексии много повидавшего и привыкшего к анализу интеллигента».

2. Материалы и методы

В основу исследования положены воспоминания П.Е. Луненка, материалы которых были всесторонне исследованы при помощи таких методов как анализ, синтез, сравнительно-исторический и биографический методы. Вспомогательную роль сыграли воспоминания таких ученых как Н.И. Толстухин и Л.Я. Штерн, а также революционерки М.М. Школьник. В данной работе мы обратились к социальной и интеллектуальной истории. Это понадобилось, что бы проанализировать фрагменты воспоминаний мемуариста о жизни Иркутска в обозначенный период и чтобы понять настроения, царившие в окружении автора записок. Ценную роль также сыграла концепция культурных гнезд, которая помогла реконструировать интеллектуальную жизнь города (Степанов, 2016).

* Corresponding author

E-mail addresses: octet@yandex.ru (S.I. Podolskiy)

3. Обсуждение

Необходимо отметить ряд трудов, сыгравших важную роль при создании работы. Жизнь дореволюционного Иркутска и в роковой 1917 г. весьма подробно описана в труде коллектива под редакцией иркутского краеведа Л.М. Дамешека (Дамешек, 2017). Интеллектуальная жизнь города в послереволюционные годы находилась в центре внимания профессора Н.И. Толстихина и его соавторов в биографии крупного учено-геолога А.В. Львова (Львова, 1986). Описание революционных процессов, происходившие на Дальнем Востоке, мы находим в трудах С.Н. Рудника и его соавторов (Старков, 2009). Этническая картина Сибири и Дальнего Востока была дополнена при помощи статей историка диаспор В.Н. Шайдурова (Шайдуров, 2014а; Шайдуров, 2014б). Для того, что бы воссоздать объективную картину общественной жизни, описанной в воспоминаниях, мы также использовали труды различных ученых, посвященных социальной и интеллектуальной истории, таких как В.Г. Афанасьев, А.Ю. Давыдов, Е.М. Ковалева, В.А. Макаров, С.В. Степанов, Ф.К. Ярмолич.

4. Результаты

Акцентируем внимание на причинах, приведших семью главного персонажа – Петра Ефимовича к переселению в Иркутск. Отец протагониста – Ефим Онуфриевич Луненок (1877–1948) был «нрава бунтарского». Это предопределило участие Е.О. Луненка в революционном движении: после участия в Обуховской обороне в 1903 г., «где вывезли мастера на тачке, защищались камнями...», он работал в Кронштадте, где вступил в партию эсеров (Луненок, 1992: 32). За участие в революции 1905–1907 гг. в Кронштадте О.Е. Луненок с семьей был сослан в Иркутск в 1910 г. Но и там он сразу, же подключился к конспиративной работе: будучи слесарем, вместе с напарником, «тянули водопровод в иркутскую тюрьму. Пробили дыру в стене, для труб. В то время в тюрьме сидела революционерка Школьник они пронесли ей гражданскую одежду, и Школьник однажды нырнула в эту дыру. Ее ждал извозчик, и она бежала» (Луненок, 1992: 32-33). Речь шла о революционерке, подруге знаменитой эсерки-террористки М.А. Спиридоновой, Марии Марковне Школьник (1885–1955), члене боевой организации ПСР, участнице неудачного покушения в 1906 г. на черниговского губернатора А.А. Хвостова (1859–1940). М.М. Школьник в своих воспоминаниях в 1927 г. утверждала, что сбежала сама без помощи, хотя подтвердила – подкоп готовился (Школьник, 1927: 90-96). Вероятно, М.М. Школьник не хотела упоминать имен товарищей, боясь за их безопасность в конце 1920-х гг. После побега революционерки у Е.О. Луненка был обыск (Луненок, 1992: 33).

Несмотря на бурную подпольную деятельность отца, Петр Ефимович получил хорошее образование. В 1914 г. в Иркутске П.Е. Луненок поступил в т.н. «Школу просвещения», где «великолепно было поставлено преподавание литературы и естественных наук» (Луненок, 1992: 33). Используя методологию литературоведа, члена-корреспондента АН СССР Н.К. Пиксанова, скажем, что Школа просвещения была крупным элементом иркутского «областного культурного гнезда» (Степанов, 2016: 876-877). Школа просвещения продолжала лучшие традиции дореволюционной интеллигенции (Афанасьев, 2013: 163-179).

Среди преподавателей выделялся Нестор Иванович Толстихин (1896-1992) будущий профессор кафедры гидрогеологии Ленинградского горного института (ЛГИ) и декан Геологоразведочного факультета в 1951–1954 гг. (во времена директоров Горного института А.Ф. Суханова и Д.В. Казаковского) (Проскуряков, 1993: 102-103). П.Е. Луненок занимался у него в кружке минералогии: «Работал в школе кружок минералогии. Назывался он «Друза». Друза – это как бы цветок из кристаллов, кристаллы растут в разные стороны, но все они собраны в друзу. Мы с жаром занимались своими коллекциями. На Ангаре, там, где находится ИРГИРЕДМЕТ, располагался плавильный завод. Со всей Сибири привозили золото с приисков, а рядом сбрасывали шлаки и всякую всячину. Там, возле плавильни, можно было найти очень интересные минералы, например, розовые халцедоны, роскошные камни с изумительными отпечатками растений. Между нами шел живейший обмен всем этим богатством – у меня был даже голубой корунд. А в результате мы получили основательные знания в минералогии...» (Луненок, 1992: 33-34).

По воспоминаниям современников Н.И. Толстихин был всегда незауряден. Выпускница ЛГИ 1957 г., Л. Я. Штерн (р. 1935), кандидат геолого-минералогических наук,

поэтесса и переводчица, эмигрировавшая из СССР в 1976 г., вспоминала оригинальные методы обучения Н.И. Толстихина. Нестор Иванович сохранил мягкость в характере, но во время учебного процесса был тверд со студентами: «Вкрадчивые движения, тихий голос, мягкая улыбка и железный характер» – так о нем пишет Л.Я. Штерн. Особенно показательно было то, как он принимал экзамены: «Экзамены, например он, принимал не в аудитории, а по-домашнему в своем кафедральном кабинете». Причем Н.И. Толстихин из кабинета выходил со словами: «Ну-с, не буду вами мешать. Если не возражаете, уйду на часик в столовую чайку попить и коллегами покалякать». Студенты в восторге пользовались конспектами, но их ждало разочарование: Нестор Иванович, вернувшись с чая, произносил: «Ну-с мои дорогие, по билетам я вас спрашивать не буду, уверен, что выучили все на зубок. А хотелось бы услышать ваше суждение по такому-то разделу гидрогеологии» (Штерн, 2016: 95). Таким образом, Нестор Иванович относился к проверке знаний по своему предмету не формально, он хотел измерить глубину подготовки каждого студента.

Во время учебы в Школе просвещения в Иркутске, юного Петра Ефимовича застал революционный 1917 год. Из воспоминаний протагониста события 1917 г. представляются чем-то праздничным: «Когда произошла февральская революция, я шел в первых рядах, вместе с отцом по улице Большой (Карла Маркса) и запевал песни семнадцатого года. Было всеобщее ликование...» (Луненок, 1992: 33). Вместе с тем, настроение торжества царило на всем Дальнем Востоке: «12 марта во многих населенных пунктах края прошли празднования Дня Свободы. В городах состоялись парады войск, манифестации различных общественных организаций» (Рудник, 2013: 132-135). В эти дни в регионе сложилась «многовластная революционно-демократическая коалиция», но в декабре 1917 г. на территории Дальнего Востока устанавливалась советская власть (Рудник, 2013: 132-135). Ее противники, опираясь на иркутских юнкеров попытались поднять вооруженное восстание.

П.Е. Луненок вспоминал, что выступление юнкеров не было импровизацией: «О том, что восстание тщательно готовилось, по-моему, говорит и то, что в афишные тумбы были заранее заложены глыбы песчаника. Юнкера стреляли, укрывшись за ними...» (Луненок, 1992: 34). Во время подавления мятежа в дом к Ефиму Онуфриевичу на обогрев заходили красногвардейцы, а одному из них он отремонтировал винтовку. Тяжелейшие бои, по разрушительности сравнимые только с событиями в Москве в ноябре 1917 г., шли несколько дней. Что бы выбить юнкеров красногвардейцы подожгли город, говоря, что «ничего не можем с юнкерами сделать, будем жечь дома» (Луненок, 1992: 34-35). Многие жители, в том числе семья мемуариста были эвакуированы. Разрушительный пожар нанес серьезный ущерб «Второвскому универмагу, 1-я школе прапорщиков, Государственному банку, гимназии Гайдука, Тихвинской церкви», сгорели десятки частных домов (Дамешек, 2017: 469-473). Вероятно, что последствия бедствия усугубились развалом противопожарной охраны в 1917 г. (ее восстановление связано с декретом 1918 г. «Об организации государственных мер борьбы с огнем») (Хрисанфов, 2013: 54).

Бои и пожар в Иркутске привели к расколу городского общества и его ожесточению. После захвата города белочехами семья Луненков была вынуждена скрываться в отдаленном отцовском хуторе. В 1919 г. Е.О. Луненок стал большевиком и занимаясь подпольной работой против правительства адмирала А.В. Колчака сблизился с такими дальневосточными лидерами РКП(б) как М.Н. Рютин, П.П. Постышев, братья М.Д. и Б.Д. Берманы (Старков, 2009: 440-442). Ожесточение горжан на ушедших с большевиками жителей сказалось и на быте семьи протагониста: поиск пропитания был затруднен. Приведем яркое впечатление Петра Ефимовича: «Самое серьезное событие для семьи за все то время – арест дяди Даниила. Он пошел в Иркутск раздобыть еды, а в Иркутске народ был остро настроен против большевиков. На рынке его узнали женщины, стали толкать его, кричать, что он комиссар. (Хотя, конечно, никаким комиссаром он не был.) Чехи его посадили» (Луненок, 1992: 35-36). Семье удалось вызволить Даниила, после чего он реже стал бывать в Иркутске, но занялся индивидуальным мешочничеством: «чтобы прокормиться ездил в Харбин, что-то покупал, продавал» (Луненок, 1992: 41). Для многих людей индивидуальное мешочничество оказалось спасением от голода (Давыдов, 2007: 130-132). Харбин же тогда был русским центром Маньчжурии, построенный в 1898 г. во время строительства КВЖД, он даже осаждался китайцами во время «боксерского» восстания

(Макаров, 2016: 203). Своего экстерриториального статуса по отношению к Китаю город лишился только в 1920 г., когда там проживало 120 000 русских (Хрисанфов, 2014: 161).

Несмотря на гражданскую войну, П.Е. Луненок продолжал учиться в Школе просвещения, с детьми из разных социальных слоев: «Школа просвещения была демократическая по духу. Мы провозгласили у себя республику, которая состояла из учеников и учителей... Гражданская война не разобщила нас на непримиримо враждующие группы» (Луненок, 1992: 36). Так, среди друзей Петра был сын лидера иркутских конституционных демократов Д.А. Кочнева, расстрелянного в время «красного» террора, – Дмитрий Дмитриевич Кочнев (впоследствии советский журналист, участник штурма Берлина 1945 г.) (Луненок, 1992: 37). Но вражды не было: «Я думаю, в этом немалая заслуга наших учителей. Ведь они тоже были пристрастны, но почти никогда не изменяло им чувство такта в обращении с нами» (Луненок, 1992: 36). Педагоги, в том числе заведующая школой Л.А. Булгакова, осуждавшая большевиков, оказались носителями гуманистических ценностей.

Школа действовала вплоть до осени 1922 г.: «при советской власти Школу просвещения в конце концов закрыли, и мы доучивались в пятой «опытно-показательной» школе» (среди выпускников выделялись советский поэт Я.М. Алтаузен (1907–1942) (псевдоним Джек Алтаузен), иркутский архитектор К.Л. Жилкин, погибший во время «большого террора».) (Луненок, 1992: 39). Ужесточения коснулись и того, что в 1922 г., после II конференции РКСМ в мае, создавшей пионерское движение, была расформирована организация иркутских скаутов в которую входил автор мемуаров и его друзья (Ковалева, 2016: 23). Но пионером П.Е. Луненок пробыл недолго: «... пробыл я в этой организации не более месяца. Массовый характер организации снизил общий уровень интересов ребят. Появилось много формальных требований» (Луненок, 1992: 39).

В целом идеологический контроль в Иркутске коснулся всех форм общественной жизни, в частности, структур созданных различными этническими группами. Так были закрыты в 1923 г. многие еврейские организации (рабочие клубы, школы, библиотеки, где устраивались собрания и митинги, лекции и диспуты), существовавшие в изобилии в 1920–1923 гг. Интересно, что усиление контроля за населением совпадает с процессом отъезда евреев из Иркутска, который начинается с 1926 г. То есть город перестал представлять для них привлекательное место жительства, как это было до этого с конца XVIII века (Шайдуров, 2014: 239-244; Шайдуров: 245-251).

Не исключено, что на Дальнем Востоке запрет независимых образовательных учреждений и скаутских организаций было связано с боязнью партийно-государственных органов и ОГПУ, что в них проберутся агенты таких антисоветских структур как «Братство Русской Правды», активно устраивавшей диверсии на советско-китайской границе, в Забайкалье и Восточной Сибири в начале 1920-х годов (Базанов, 2013: 183).

Формирующийся идеологический контроль коснулся и библиотечного досуга молодежи. П.Е. Луненок вспоминал, что в годы гражданской войны «... в Иркутске были хорошие библиотеки», городская библиотека «была богата» (Луненок, 1992: 37). Мемуаристу запомнились произведения таких авторов как И.Г. Эренбург, А. Т. Аверченко, Н. А. Тэффи, которые: «нравились... потому, что в них взгляд на события, на мир отличался от официального» (Луненок, 1992: 37). Но затем «через какое-то время все эти книги... исчезли из библиотек» (Луненок, 1992: 37). Изъятием литературы занимался Главлит, появившийся в 1922 г. и поделивший РСФСР на семь отделений. Ранние произведения Эренбурга были изъяты в 1923-1927 гг. Аверченко «положили» в спецхран в 1927 г. У Тэффи в 1927 г. в Москве, Ленинграде и Киеве вышло три сборника рассказов, но в середине 1930-х гг. они были тоже изъяты (Блум, 2003: 33-34, 175-176, 198-199). Даже в условиях гражданской войны библиотеки исполняли роль информационных центров, знакомя с новинками литературы, продолжая дореволюционные культурные традиции (Степанов, 2016: 878). Но цензурный диктат становился препятствием дальнейшего развития.

Петр Ефимович вспоминал, что дома он тоже много читал, повышал уровень образования, этому способствовал отец: «... Он многому меня научил, приучил к книге – в доме была тьма книг, технических и художественных» (Луненок, 1992: 41). С таким «багажом» можно было сразу поступать в местный университет, но отец порекомендовал сыну научиться зарабатывать деньги своими руками: «когда я закончил школу, он сказал,

что пора самому зарабатывать денежки, и устроил меня в артель» (Луненок, 1992: 41). В артели П.Е. Луненок проработал в 1923–1924 гг.: «Артель была маленькая и занималась тем, что проводила водопровод, канализацию и отопление. Проработал я в ней около года, до поступления в университет» (Луненок, 1992: 41). В годы НЭПа артели занимали «ведущие позиции в кооперативном производстве», заработная плата в них была выше, чем у государственных рабочих (80 рублей против 75), но и рабочий день в артелях был ненормированный (Давыдов, 2011: 159). Уровень образования у артельщиков был выше. Журнал «Производсоюз» за 1921 г. писал, что у 20 % артельщиков среднее образование, к таким относился и П.Е. Луненок (Давыдов, 2011: 47). Артель проводила водопровод как в домах, так и в учреждениях, в частности в Иркутском ОГПУ (Луненок, 1992: 42).

В 1924 г. П.Е. Луненок поступил в университет: «В 24-м году я поступил в Иркутский университет на естественное отделение, но через год наш курс перевели в пединститут. К тому времени, когда я его закончил, я уже понимал, что мне нужно заниматься геологией. «Совратил» меня Александр Владимирович Львов, ведущий у нас геологический кружок» (Луненок, 1992: 43). Наставником протагониста оказался будущий заведующий кафедрой минералогии Иркутского горного института в 1918–1928 гг. А.В. Львов (1871–1941), выпускник Санкт-Петербургского университета, геолог, эсер, в 1899 г. высланный в Иркутскую губернию. В 1917 г. Львов преподавал в Народном университете. Профессор Н.И. Толстухин вспоминал: на пароходе «Ангара» Александр Владимирович организовал осмотр озера Байкал (Львова, 1986: 41–42). Свое отношение к студентам профессор Львов сформулировал лаконично, но ярко: «Студент не сосуд, который надо наполнять, а факел, который надо зажечь» (Львова, 1986: 48). Такой подход к ученикам предопределило то, что Петр Ефимович Луненок стал учеником А.В. Львова. В 1931 г. после окончания университета П.Е. Луненок начал работать в геологических партиях (Луненок, 1992: 43).

5. Заключение

Представляется, что Иркутск и в годы Первой мировой войны и революционных катаклизмов продолжал жить насыщенной общественной и научной жизнью. В городе функционировали такие элементы регионального «культурного гнезда» как Школа Просвещения, библиотеки, работали видные ученые. Несмотря на экстремальные условия жизни в период потрясений, Петр Ефимович Луненок сумел получить хорошее естественнонаучное образование, большую поддержку ему в этом оказали ближайшие родственники и учителя, среди которых были знаменитые педагоги-горняки. Как, мы видим, Гражданская война не захватила все сферы жизни общества, были островки повседневности, наполненные нормальным общением и изучением науки. В то же время логика гражданского противостояния привела к ожесточению жителей, что проявилось к эксцессам, описанным автором. В первые годы после окончания Гражданской войны советско-партийные органы взяли под свой идеологический контроль практически всю общественную жизнь города. Что касается автора, то он предпочел труд не рабочего, как его отец, а воспользовавшись полученным образованием, сумел выбрать путь инженера-геолога.

Литература

- Афанасьев, 2013 – Афанасьев В.Г. История русской интеллигенции. СПб., 2013. 224 с.
- Базанов, 2013 – Базанов П.Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация русского зарубежья. М., 2013. 424 с.
- Блюм, 2003 – Блюм А.В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов в 1917–1991 гг. Индекс советской цензуры с комментариями. СПб., 2003. 403 с.
- Проскуряков, 1993 – Выдающиеся ученые С-Петербургского государственного горного института (технического университета) за 220 лет. / под ред. Н.М. Проскурякова. СПб., 1993. 162 с.
- Давыдов, 2007 – Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура в России, 1917–1921 гг. СПб., 2007. 396 с.
- Давыдов, 2011 – Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб., 2011. 213 с.
- Давыдов, 2015 – Давыдов А.Ю. Впечатления советского интеллигента о Великой Отечественной войне (мемуарные свидетельства А.Д. Сахарова и попытка их

интерпретации) // Великая Отечественная война в памяти поколений: сб. науч. ст. СПб., 2015. С. 285-293.

Дамешек, 2017 – Иркутск накануне и в 1917 году: Очерки политической истории губернского центра / под ред. Л.М. Дамешека. Иркутск, 2017. 544 с.

Ковалева, 2016 – Ковалева Е.Д. (2016). История скаутинга в Петербурге в начале XX века // Балтийский край: историко-краеведческий альманах. Вып. 4. / Культурно-просветительское товарищество, СПб ГУ, Институт истории, каф. Ист. Регион, Росс. Нац. Биб-ка, Отд. Библиог. и краевед. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2016. С. 18-26.

Луненок, 2016 – Луненок П.Е. То, что помнится / предисл. Д. Сергеева ; лит. запись О. Корнильцева // Свой голос : новый сибирский альм. Иркутск, 1992. Вып. 2. С. 31-47.

Львова, 1986 – Львова Н.А., Толстихин Н.И., Толстихин О.Н. Александр Владимирович Львов, 1871-1941. М., 1986. 140 с.

Макаров, 2017 – Макаров В.А. Вторжение «китайских варваров» в повседневность: концептуализация Боксерского восстания 1900 года в российской интеллектуальной печати // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (К 100-летию Русской революции 1917 г.). Материалы международной научной конференции, 16-18 марта 2017 г. СПб., 2017. С. 202-208.

Рудник, 2013 – Рудник С.Н. 1917 год в российской провинции // Клио. Журнал для ученых. 2013. № 8 (80). С. 132-135.

Старков, 2009 – Старков Б.А., Измозик В.С., Павлов Б.В., Рудник С.Н. Подлинная история РСДРП-РКП (б)-ВКП (б). Краткий курс без умолчания и фальсификаций. СПб., 2009. 496 с.

Степанов, 2016 – Степанов С.В. Концепция «культурных гнезд» литературоведа Н.К. Пиксанова (1878 – 1969): к истории создания и обсуждения в научных кругах в 1920-е гг. // GLORIA BIBLIOSPHAERAE (Нишката на Ариадна). Исследования в честь на акад. проф. Александра Куманова: юбилейн сборник по случай 65 години от основаването на УниБИТ. София, 2016. С. 876-885.

Хрисанфов, 2013 – Хрисанфов В.И., Степанов С.В. Пожарная охрана Лужского края. Очерки истории. Луга: Издательство Голубева, 2013. 83 с.

Хрисанфов, 2014 – Хрисанфов В.И. Российский «исход»: мифы и реальность. Историкографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917-1920 гг. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2014. 196 с.

Шайдуров, 2014a – Шайдуров В.Н. Евреи и их место в социальной структуре сибирского общества в XIX в. // Былые годы. 2014. № 32 (2). С. 239-244.

Шайдуров, 2014b – Шайдуров В.Н. Сибирская колония как результат национальной политики первой половины XIX в. // Былые годы. 2014. № 32 (2). С. 245-251.

Школьник, 1927 – Школьник М.М. Жизнь бывшей террористки. М.-Л., 1927. 96 с.

Штерн, 2016 – Штерн Л.Я. Жизнь наградила меня. М., 2016. 560 с.

Ярмолич, 2017 – Ярмолич Ф.К. «Россия начиная с 1917 года представляет собой загадку, которую мы тщетно пытаемся разгадать» (Советская цензура на Северо-Западе СССР в 1920-1930-е гг.). СПб., 2017. 126 с.

References

Afanasev, 2013 – Afanasev V.G. (2013). Istoriya russkoi intelligentsii [History of the Russian intelligentsia]. SPb., 2013. 224 p. [in Russian]

Bazanov, 2013 – Bazanov P.N. (2013). (Bratstvo Russkoi Pravdy – samaya zagadochnaya organizatsiya russkogo zarubezh'ya [The Brotherhood of the Russian Truth is the most mysterious organization of the Russian emigration]. М., 424 p. [in Russian]

Blyum, 2003 – Blyum A.V. (2003). Zapreshchennye knigi russkikh pisatelei i literaturovedov v 1917-1991 gg. Indeks sovetskoi tsenzury s kommentariyami [The forbidden books of Russian writers and literary critics in 1917-1991. The index of Soviet censorship with comments]. SPb., 403 p. [in Russian]

Proskuryakov, 1993 – Vydayushchiesya uchenye S-Peterburgskogo gosudarstvennogo gornogo instituta (tekhnicheskogo universiteta) za 220 let [Outstanding scientists of the

St. Petersburg State Mining Institute (Technical University) for 220 years]. Pod red. N.M. Proskuryakova. SPb., 1993. 162 p. [in Russian]

Davydov, 2007 – Davydov A.Yu. (2007). Meshochniki i diktatura v Rossii, 1917-1921 gg. [Meshoniki and dictatorship in Russia, 1917-1921]. SPb., 396 p. [in Russian]

Davydov, 2011 – Davydov A.Yu. (2011). Kooperatory sovetskogo goroda v gody nepa. Mezhdru «voennym kommunizmom» i sotsialisticheskoi rekonstruktsiei [Co-operators of the Soviet city in the years of NEP. Between "military communism" and socialist reconstruction]. SPb., 213 p. [in Russian]

Davydov, 2015 – Davydov A.Yu. (2015). Vpechatleniya sovetskogo intelligenta o Velikoi Otechestvennoi voine (memuarnye svidetel'stva A. D. Sakharova i popytka ikh interpretatsii). Velikaya Otechestvennaya voina v pamyati pokolenii: sb. nauch. st. [Impressions of the Soviet intellectual about the Great Patriotic War (memoirs of AD Sakharov and an attempt at their interpretation). Great Patriotic War in the memory of generations: Sat. sci. Art.] SPb., pp. 285-293. [in Russian]

Dameshek, 2017 – Irkutsk nakanune i v 1917 godu: Ocherki politicheskoi istorii gubernskogo tsentra [Irkutsk on the eve and in 1917: Essays on the political history of the provincial center]. Pod red. L.M. Damesheka. Irkutsk, 2017. 544 p. [in Russian]

Kovaleva, 2016 – Kovaleva E.D. (2016). Istoriya skautinga v Peterburge v nachale XX veka [The history of scouting in St. Petersburg at the beginning of the 20th century] // Baltiiskii kraj: istoriko-kraevedcheskii al'manakh. Vyp. 4. Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, SPB GU, Institut istorii, kaf. Ist. Region, Ross. Nats. Bib-ka, Otd. Bibliog. i kraeved. SPb.: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, pp. 18-26. [in Russian]

Lunenok, 2016 – Lunenok P.E. (1992). To, chto pomnitsya [What I remember] / predisl. D. Sergeeva ; lit. zapis' O. Kornil'tseva. Svoi golos : novyi sibirskii al'm. Irkutsk, Vyp. 2. p. 31-47. [in Russian]

L'vova, 1986 – L'vova N.A., Tolstikhin N.I., Tolstikhin O.N. L'vov A.V. (1986). Alexander Vladimirovich Lvov 1871-1941 [Alexander Vladimirovich Lvov, 1871-1941]. M., 1986. 140 p. [in Russian]

Makarov, 2017 – Makarov V.A. (2017). Vtorzhenie «kitaiskikh varvarov» v povsednevnost': kontseptualizatsiya Bokserskogo vosstaniya 1900 goda v rossiiskoi intellektual'noi pechati [The invasion of "Chinese barbarians" into everyday life: the conceptualization of the Boxer Uprising of 1900 in the Russian intellectual press]. Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: regional'nyi aspekt (K 100-letiyu Russkoi revolyutsii 1917 g.). Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 16-18 marta 2017 g. SPb., pp. 202-208. [in Russian]

Rudnik, 2013 – Rudnik S.N. (2013). 1917 god v rossiiskoi provintsii [1917 in the Russian province]. Klio. Zhurnal dlya uchenykh. № 8 (80). pp. 132-135. [in Russian]

Starkov, 2009 – Starkov B.A., Izmozik V.S., Pavlov B.V., Rudnik S.N. (2009). Podlinnaya istoriya RSDRP-RKP (b)-VKP (b). Kratkii kurs bez umolchaniya i fal'sifikatsii [The true history of the RSDLP-RCP (b) -VKP(b). Short course without default and falsification]. SPb., 496 p. [in Russian]

Stepanov, 2016 – Stepanov S.V. (2016). Kontseptsiya «kul'turnykh gnezd» literaturoveda N.K. Piksanova (1878 – 1969): k istorii sozdaniya i obsuzhdeniya v nauchnykh krugakh v 1920-e gg. [The concept of "cultural nests" literary critic N.K. Piksanova (1878 – 1969): to the history of creation and discussion in the scientific community in the 1920s.]. GLORIA BIBLIOSPHERAE (Nishkata na Ariadna). Issledvaniya v chest' na akad. prof. Aleksandra Kumanova: yubilein sbornik po sluchai 65 godini ot osnovavaneto na UniBIT. Sofiya, pp. 876-885. [in Russian]

Khryanfov, 2013 – Khryanfov V.I., Stepanov S.V. (2013). Pozharnaya okhrana Luzhskogo kraja. Ocherki istorii [Fire protection of the Luga region. Essays on history]. Luga.: Izdatel'stvo Golubeva, 83 p. [in Russian]

Khryanfov, 2014 – Khryanfov V.I. (2014). Rossiiskii «iskhod»: mify i real'nost'. Istoriograficheskoe issledovanie o chislennosti «pervoi volny» rossiiskoi emigratsii 1917-1920 gg. [The Russian "outcome": myths and reality. A historiographic study of the number of the "first wave" of Russian emigration in 1917-1920]. SPb.: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, 196 p. [in Russian]

Shaidurov, 2014a – Shaidurov V.N. (2014). Evrei i ikh mesto v sotsial'noi strukture sibirskogo obshchestva v XIX v. [Jews and Their Place in the Social Structure of 19th Century Siberian Society]. *Bylye Gody*. 2014. № 32 (2). pp. 239-244. [in Russian]

Shaidurov, 2014b – Shaidurov V.N. (2014). Sibirskaya poloniya kak rezul'tat natsional'noi politiki pervoi poloviny XIX v. [Siberian Polonius as a Result of National Policy of the First Half of the XIX Century]. *Bylye Gody*. № 32 (2). pp. 245-251. [in Russian]

Shkol'nik, 1927 – Shkol'nik M.M. (1927). Zhizn' byvshei terroristki [Life of a former terrorist]. M.-L., 96 p. [in Russian]

Shtern, 2016 – Shtern L.Ya. (2016). Zhizn' nagradila menya [Life has rewarded me]. M., 560 p. [in Russian]

Yarmolich, 2017 – Yarmolich F.K. (2017). «Rossiya nachinaya s 1917 goda predstavlyaet soboi zagadku, kotoruyu my tshchetno pytaemsa razgadat'» (Sovetskaya tsenzura na Severo-Zapade SSSR v 1920-e – 1930-e gg.) [Russia since 1917 is a riddle that we are trying in vain to solve" (Soviet censorship in the North-West USSR in the 1920s-1930s)]. SPb., 126 p. [in Russian]

Иркутск в годы революции, Гражданской войны и НЭПа (по воспоминаниям П.Е. Луненка)

Сергей Игоревич Подольский ^{а, *}

^а Санкт-Петербургский Горный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена повседневной жизни города Иркутска, изображенной в воспоминаниях старожила города, геолога Петра Ефимовича Луненка. В центре внимания мемуариста находится революционная деятельность его отца, собственная учеба в т.н. «Школе просвещения», которую по праву можно назвать элементом регионального «культурного гнезда». Автор проанализировал революционную жизнь Иркутска и период Гражданской войны, он зафиксировал переход от праздничного восприятия революции до ожесточения в 1918-1919 гг. В то же время автора особо интересовало, как в этих условиях продолжалась интеллектуальная жизнь города. Автор приходит к выводу, что, несмотря на жесткую поляризацию общества на политические лагеря, сохранялись «островки культуры», не затронутые гражданским противостоянием, где руководствовались гуманизмом. После гражданской войны, автор мемуаров описал влияние партийного диктата на повседневную жизнь иркутян. В центре внимания находится НЭП и учеба протагониста в Иркутском университете.

Ключевые слова: Иркутск, горное дело, геолог, Школа просвещения, гражданская война, советское общество.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: octet@yandex.ru (С.И. Подольский)